

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 155–166.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 155–166.

Научная статья

УДК 342:347.51:614.8-022.171(597+470)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-4/155-166>

ПОНЯТИЕ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ ВЬЕТНАМА И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Нгуен Куанг Хюи

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия, Kekip1994.hlu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2333-1286>

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических позиций учёных Вьетнама и России относительно понятия «источник повышенной опасности». С этой целью автор поставил задачи: раскрыть пробелы в правовом регулировании, определить отличия в характеристике объектов как источника повышенной опасности в доктринальных исследованиях учёных Вьетнама и России. Данное исследование приведено с использованием методов анализа, синтеза и сравнительно-правового. Результаты исследования показывают, что отсутствие легального понятия источника повышенной опасности в ГК обеих стран затрудняет не только толкование закона, но и его применение судами. В этой связи источник повышенной опасности понимается с позиции предмета материального мира, что стало концепцией, признаваемой большинством вьетнамских учёных. В отличие от Вьетнама в цивилистической науке России зафиксированы ещё две разные концепции о понятии источника повышенной опасности. В одной из них источник повышенной опасности рассматривается как человеческая деятельность, в другой – как свойства вещей или силы природы.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, гражданское законодательство Вьетнама и России, деликтная ответственность, проблема гражданского права, сравнительно-правовое исследование

Для цитирования: Нгуен Куанг Хюи. Понятие источника повышенной опасности в цивилистической науке Вьетнама и России: сравнительно-правовое исследование // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 155–166.

Original article

**THE CONCEPT OF A SOURCE OF INCREASED DANGER
IN THE CIVIL SCIENCE OF VIETNAM AND RUSSIA:
A COMPARATIVE LEGAL STUDY**

Nguyen Quang Huy

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia, Kekip1994.hlu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2333-1286>

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical positions of scientists from Vietnam and Russia on the concept of a source of increased danger. To achieve these goals, the author set the following tasks: to reveal the gaps in legal regulation, to determine the differences in the characteristics of objects as a source of increased danger in the doctrinal studies of scientists from Vietnam and Russia. This study is presented using methods such as the method of analysis, synthesis and comparative law. The results of the study show that the absence of a legal concept of a source of increased danger in the Civil Code of both countries makes it difficult not only to interpret the law, but also to apply it by the courts. In this regard, the source of increased danger is understood from the position of the subject of the material world, which has become a concept recognized by the majority of Vietnamese scientists. In contrast to Vietnam, in the civil science of Russia, two more different concepts of the concept of a source of increased danger were recorded. In one concept, the source of increased danger is considered as human activity, and in the other as the properties of things or forces of nature.

Keywords: source of increased danger, civil law of Vietnam and Russia, tort liability, problem of civil law, legal comparison.

For citation: Nguyen Quang Huy The concept of increased danger in the civil science of Vietnam and Russia: a comparative legal study. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 155–166. (In Russ.).

Введение

В отличие от естественных и других социальных наук юридическая наука – это наука, основанная на нормах или юридических терминах. В любом правовом явлении обеспечение ясности юридической терминологии – один из важнейших и необходимых факторов для оценки теоретического и практического уровня обращения с рассматриваемым явлением [1]. В некоторых случаях отсутствие логики и единообразия используемого юридического понятия или термина приводит к трудностям в толковании, а также в применении права.

Одно из абстрактных понятий представляет собой понятие источника повышенной опасности (ИПО). С теоретической точки зрения построение положений об ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности не достигнет заложенной в нем цели без ясности в понимании самого ИПО. А с точки зрения практической суд не может возложить на владельца источника повышенной опасности обязанность по возмещению вреда, если сущность и признаки ИПО не могут быть установлены.

Отсутствие легального определения понятия ИПО в гражданском законодательстве как Вьетнама, так и России сделало разработку такого определения предметом многочисленных дискуссий в обеих странах. В целях совершенствования и повышения эффективности применения закона, а также выработки обоснованной концепции ИПО данная статья посвящена сравнительно-правовому исследованию мнений учёных двух стран о юридической природе и сущности вышеуказанного понятия.

Основная часть исследования

В гражданском законодательстве Вьетнама и России отсутствует легальное определение ИПО. Вместо разработки понятия ИПО гражданские кодексы СРВ и РФ перечисляют объекты, отнесенные к источникам повышенной опасности, без указаний на конкретные их признаки.

Источник повышенной опасности указан в п. 1 ст. 601 ГК СРВ 2015 г., включает моторизованные транспортные средства, системы передачи энергии, работающие промышленные предприятия, оружие, взрывчатые вещества, легковоспламеняющиеся вещества, яды, радиоактивные вещества, диких животных и другие источники повышенной опасности, предусмотренные законом [2].

В связи с отсутствием легального определения понятия источника повышенной опасности положения законодательства Вьетнама об ИПО имеют ряд недостатков.

- Конкретная дефиниция понятия каждого объекта, считающегося источником повышенной опасности, содержится в большом количестве различных юридических документов. По мнению Хоанг Дао, «чтобы узнать, что такое «моторизованные транспортные средства», необходимо изучать как минимум 5 правовых документов: Закон о дорожном движении 2008 г., Закон о внутреннем водном движении 2004 г., Закон о гражданской авиации 2006 г., Закон о железных дорогах 2017 г., Морской кодекс 2015 г. Однако в этих 5 юридических документах не дается общее определение понятия «моторизованные транспортные средства», а перечисляются только те транспортные средства, которые считаются таковыми [3]. Пытаясь дать дефиницию понятия моторизованных транспортных средств, С. Д. Нгуен пишет, что ими являются транспортные средства, работающие на суше, воде, в воздухе, на море, железной дороге, технически оборудованные определённым механизмом. Эти транспортные средства имеют общую характеристику – они приводятся в дей-

ствие двигателем, что потенциально представляет высокий риск для окружающих, поэтому для участия в дорожном движении собственник этих транспортных средств должен соответствовать не только требованиям законодательства о квалификации водителя (обычно водитель этих транспортных средств должен иметь лицензию, которая предоставляет ему право ими управлять), но и требованиям о технической безопасности и стандарте качества (необходимо периодически проверять безопасность) [4, с. 32].

- В законодательстве дается только указание на объекты, считающиеся источниками повышенной опасности, путем составления перечня без построения общих критериев для определения повышенной опасности таких объектов. Данный способ построения получил справедливую оценку вьетнамского учёного В. Х. Нгуена, который считает, что «в настоящее время регулирование в п. 1 ст. 601 ГК СРВ сделало содержание закона «чрезмерным» и «недостаточным» [5, с. 50].

Термин ИПО упоминается в действующем ГК РФ в ст. 1079, в соответствии с которой субъекты гражданско-правовой ответственности наделены обязанностью возместить вред, причинённый источником повышенной опасности при осуществлении ими деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих людей. То есть эта деятельность должна быть связана с использованием транспортных средств, взрывчатых веществ, механизмов, высоковольтной электрической энергии, атомной энергии, сильнодействующих ядов и др.; выполнением строительных и других связанных с этой деятельностью работ, если владельцы ИПО не могут доказать, что вред был причинен обстоятельством непреодолимой силы или умыслом потерпевшего [6].

Анализ перечня источников повышенной опасности ГК СРВ и РФ показывает, что данный перечень не является исчерпывающим и он никогда не может быть полным, потому что процесс развития технических средств никогда не останавливается [7, с. 9]. С одной стороны, сложившееся положение, на наш взгляд, является неизбежным результатом непрерывного развития науки и техники, поскольку очевидно, что законодатели в процессе разработки данной нормы внимательно учитывали возможные изменения в развитии науки и техники, связанные с созданием новых источников повышенной опасности, которые в будущем могут быть обозначены законом как ИПО. С другой стороны, вместо того, чтобы пытаться подробно перечислить объекты, которые следует отнести к источникам повышенной опасности, лучше сосредоточиться на том, чтобы дать конкретное определение такого источника, а также описать его признаки.

Понятие ИПО раскрывается в абз. 2 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ. Под ним понимается любая деятельность человека, осуществление которой не подлежит полностью человеческому контролю, вследствие создания высокой опасности причинения вреда другим, а также человеческая деятельность по

использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов [8]. Абзац 3 п. 18 данного постановления содержит положение о том, что суд при рассмотрении дела имеет право на признание иной деятельности ИПО исходя из характера объекта, который используется в процессе деятельности.

В отличие от РФ в постановлении Пленума Верховного Народного Суда СРВ [9] не содержится понятие ИПО, и суд во Вьетнаме не имеет права признавать иные объекты источниками повышенной опасности, если эти объекты отсутствуют в перечне объектов ст. 601 ГК СРВ. По нашему мнению, и во Вьетнаме у суда имеется право на признание других объектов источниками повышенной опасности, поскольку перечень ст. 601 ГК СРВ не является исчерпывающим.

В современной цивилистической науке Вьетнама вопрос о построении конкретного понятия ИПО поднимался во многих научных исследованиях.

Можно упомянуть определение исследователя М. А. Ле, которая трактует ИПО следующим образом: «источниками повышенной опасности являются материалы в естественном мире или движения механического оборудования, научно-технические средства и т.д., которые не могут полностью контролироваться человеком в процессе своей эксплуатации и могут причинять людям имущественный или немущественный вред» [10]. Данное определение позже подверглось обоснованной критике со стороны В. Х. Нгуена. Он считает, что «в этом определении существует некоторый недостаток, требующий дальнейшего исследования, и заключается он в том, что автор строит определение на основе перечисления лишь некоторых источников повышенной опасности, а также имеется несогласованность по содержанию терминов» [5, с. 45]. В частности, несогласованность, выраженная в термине «движение механического оборудования», относится к эксплуатации определённой вещи, в то время как «научно-технические средства» относятся к одной из разновидностей вещей. «Источник повышенной опасности в его формулировке представляет собой вещь, которая находится в процессе эксплуатации, всегда имеет большую вероятность причинения вреда людям и окружающей среде. Вследствие этого ее собственник, владелец или пользователь не могут осуществлять полный контроль над данной вещью» [5, с. 79].

В свою очередь С. К. Нгуен отмечает, что «к источникам повышенной опасности относятся объекты или вещества, существующие в природе и обществе, которые в процессе своего существования могут нанести вред жизни и имуществу окружающих» [11]. Данное понятие, помимо положительных моментов в определении ИПО как объекта материального мира, имеет определённые недостатки. Утверждение «объекты могут нанести вред жизни и имуществу окружающих» только «в процессе своего существования» означает отрицание участия владельца объектов материального мира как источников повышенной опасности при их использовании [5, с. 175]. Соответственно, объекты материального мира могут рас-

сма­тривать­ся как источ­ники по­вышен­ной опас­ности толь­ко тог­да, ког­да они свя­заны с де­я­тель­но­стью че­ло­ве­ка.

По м­не­нию Т. Х. Нгу­ена, «к источ­никам по­вышен­ной опас­ности от­но­сятся жи­вот­ные или ве­щи, ко­то­рые при их со­дер­жании, экс­плу­ата­ции мо­гут пред­став­лять бо­ль­шую опас­ность для жи­зни, здо­ровья че­ло­ве­ка, а так­же мо­гут при­чинить круп­ный уш­ерб иму­ществу го­су­дар­ства, ор­га­ни­за­ций и юри­дичес­ких лиц» [12, с. 29]. Ска­зан­ное озна­чает, что жи­вот­ные и ве­щи как источ­ники по­вышен­ной опас­ности мо­гут при­чинять вред ок­ру­жаю­щим толь­ко при их со­дер­жании и ис­поль­зова­нии. Кро­ме то­го, автор ут­вер­ждает, что источ­ник по­вышен­ной опас­ности сам по себе ни­ког­да не при­чиняет вред без воз­дей­ствия на него че­ло­вечес­кого по­ве­дения (ис­поль­зова­ния, экс­плу­ата­ции, со­хра­нения и т.д.) [12, с. 35, 13, с. 34].

Ана­ли­зируя вы­ше­приве­ден­ные м­не­ния, можно ут­вер­ждать, что, не­смот­ря на раз­ные фор­му­ли­ровки по­ня­тия ИП­О в ци­ви­ли­стичес­кой нау­ке Вьет­нама, бо­ль­шин­ство вьет­намских учё­ных-пра­во­ведов рас­сма­тривают ИП­О с точки зре­ния об­ъекта ма­тери­аль­ного ми­ра. Дру­гими сло­вами, источ­ник по­вышен­ной опас­ности по­нима­ется с по­зи­ции пред­мета ма­тери­аль­ного ми­ра, что ста­ло кон­цеп­цией, при­зна­ваемой бо­ль­шин­ством вьет­намских ис­сле­дова­телей.

Не­до­статки вьет­намской гра­ждан­ской нау­ки в раз­работке опре­деле­ния ИП­О четко вы­яв­ляются при об­ра­щении к ци­ви­ли­стичес­кой нау­ке Рос­сии. В от­личие от гра­ждан­ской нау­ки Вьет­нама в ци­ви­ли­стичес­кой нау­ке Рос­сии бы­ли за­фик­сиро­ваны раз­ные под­ходы к по­ня­тию ИП­О.

Под источ­ником по­вышен­ной опас­ности, по м­не­нию А. А. Соб­чака, под­ра­зу­ме­ваются сло­жные ма­тери­аль­ные об­ъекты и их по­вышен­ная вредо­нос­ность, спе­ци­ально об­на­ру­жи­ваю­щаяся в сво­их свой­ствах не­за­ви­симо от че­ло­ве­ка, в­след­ствие че­го все это при­водит к час­тич­ному от­сут­ствию кон­тро­ля са­мого про­цесса де­я­тель­ности. В свя­зи с этим, во-пер­вых, соз­да­ется опас­ность слу­чай­ного при­чи­нения вреда и, во-вто­рых, ока­зывается в­ли­яние на об­ъем и ха­рак­тер его при­чи­нения [14]. Дан­ное опре­деле­ние по срав­нению со взгля­дами дру­гих рос­сийских учё­ных сде­ла­ло шаг впе­ред в раз­работке кон­цеп­ции источ­ника по­вышен­ной опас­ности [7, с. 19].

Сторон­ником кон­цеп­ции об­ъектов яв­ляется О. А. Красав­чиков. Его взгляд вклю­чается в том, что в ка­честве источ­ника по­вышен­ной опас­ности дол­жны рас­сма­тривать­ся пред­меты ма­тери­аль­ного ми­ра, ко­то­рые име­ют осо­бые спе­ци­фичес­кие ка­чествен­ные и ко­личес­вен­ные со­стоя­ния и при их ис­поль­зова­нии, в­ла­де­нии, хра­нении свя­заны с по­вышен­ной опас­ностью для ок­ру­жаю­щих [15, с. 34].

Ана­логич­ного м­не­ния при­дер­жива­ется А. М. Бе­ля­кова, ко­торая счита­ет, что источ­ник по­вышен­ной опас­ности пред­став­ляет со­бой кон­крет­ные пред­меты ма­тери­аль­ного ми­ра, ко­то­рые не под­чи­няются пол­ностью кон­тро­лю че­ло­ве­ка в процес­се

се эксплуатации, из-за чего создается высокая вероятность причинения вреда людям [16].

В ещё одной концепции цивилистической науки ИПО признается деятельность, связанная с эксплуатацией определённых вещей. По мнению В. Г. Вердникова, под ИПО необходимо понимать деятельность, которая непосредственно связывается с использованием определённых вещей, не может постоянно и полностью контролироваться человеком, что увеличивает повышенную вероятность причинения вреда [17].

Согласившись с вышеуказанным мнением, учёный-правовед О. С. Иоффе считает, что «источник повышенной опасности является определённым видом деятельности» [18, с. 178]. Необходимо отметить, что О. С. Иоффе в своем утверждении допускает некоторую неясность при трактовке сущности ИПО. Такая неясность выражается в том, что в отличие от других представителей «концепции деятельности», утверждающих, что повышенная опасность возникает в непосредственной связи с деятельностью субъектов гражданско-правовой ответственности, он связывает повышенную опасность в основном с другими объектами имущественных прав. В частности, Иоффе утверждает: «повышенная опасность таких объектов, как дикие животные, яды, очевидна и вообще не нуждается в особых объяснениях» [18, с. 179–180]. Вышеуказанная неясность, по нашему мнению, не является случайной, потому что она рассматривается ученым как признак превосходства материального объекта по отношению к деятельности. Хотя О. С. Иоффе является сторонником концепции деятельности в разработке понятия ИПО, но по содержанию его исследования очевидно, что он не исключает роли объектов материального мира в проявлении повышенной опасности в отношении причинения вреда.

С точки зрения Б. С. Антимонова, «источник повышенной опасности должен быть рассмотрен как действие или система действий», то есть он считал, что ИПО – это деятельность, а никак не вещь и не отсутствие действия, деятельности, не бездействие [19].

Согласно ещё одной концепции, под источником повышенной опасности понимается не объект материального мира и не деятельность человека, а именно свойства вещей или природные силы. Данная концепция была сформирована известным российским юристом-цивилистом Е. А. Флейшиц. В своей работе она пишет, что «источник повышенной опасности – это свойства вещей или природные силы. При достигнутом уровне развития техники они не поддаются и не подчиняются полному контролю со стороны человека, вследствие того создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам» [20]. Недостатки рассматриваемого понятия заключаются в том, что Флейшиц относит к ИПО не только свойства тех или иных вещей, но и природные

силы, вследствие чего возникает вопрос о том, на кого должна возлагаться ответственность за причинение вреда землетрясением или наводнением? [15, с. 14–15].

Несмотря на обилие формулировок понятия ИПО в разных концепциях, они, на наш взгляд, не исключают друг друга. Каждая из них выбирает, как правило, один из характерных признаков источника повышенной опасности, на основании которого строится в целом понятие ИПО.

Исследование позиций вьетнамских и российских учёных позволяет выделить основные признаки ИПО: 1) повышенная опасность причинения вреда; 2) невозможность оказывать контроль в полном объеме со стороны человека из-за специфического и вредоносного свойства определённого объекта. Любой материальный объект, отвечающий данным признакам, можно признать источником повышенной опасности.

Построение обоснованного понятия ИПО, по нашему мнению, должно осуществляться путем объединения преимуществ вышеприведённых концепций. В этом отношении источник повышенной опасности представляет собой не любой материальный объект, а только те объекты, характеризующиеся специфическими и вредоносными свойствами, которые человек при эксплуатации не может или не в состоянии контролировать в полной мере. Вследствие чего причиняется не только имущественный, но и неимущественный вред.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что в ГК СРВ и РФ нет конкретного определения ИПО, вместо этого перечислены объекты, считающиеся источниками повышенной опасности. Перечень объектов как в российском, так и вьетнамском законодательстве является неисчерпывающим. Однако, согласно законодательству РФ, в процессе рассмотрения дела суд вправе признать источником повышенной опасности иные виды деятельности человека, не урегулированные в ГК, во Вьетнаме суд не наделен таким правом.

В цивилистической науке Вьетнама и России вопрос о разработке понятия ИПО является широко обсуждаемой темой. Результаты данного обсуждения показывают, что, несмотря на разные формулировки, большинство вьетнамских учёных поддерживают концепцию объектов материального мира. В отличие от Вьетнама в цивилистической науке России зафиксированы три подхода к понятию ИПО. Хотя построение понятия ИПО основывается на разных концепциях, они не исключают друг друга. В этой связи источником повышенной опасности должны признаваться объекты, характеризующиеся специфическими и вредоносными свойствами, которые человек при эксплуатации не может или не в состоянии контролировать в полной мере. Вследствие чего причиняется не только имущественный, но и неимущественный вред.

В целях совершенствования и повышения эффективности применения закона необходимо предоставить суду Вьетнама право признавать иные объекты источниками повышенной опасности при разрешении дела, связанного с причинением вреда ИПО, как это имеет место в судебной практике России.

Список источников

1. Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран западной Европы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2014. 195 с.
2. Гражданский кодекс СРВ № 91/2015/QН13 от 24.11.2015. Вступил в законную силу 01.01.2017 // Юридическая библиотека Вьетнама. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyен-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015-296215.aspx/>. На вьет. яз.
3. Хоанг Дао. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности в соответствии с ГК СРВ. Ханой: Юридический факультет Ханойского национального университета, 2011. 150 с. На вьет. яз.
4. Нгуен С. Д. Дополнение к понятию источника повышенной опасности // Журнал законодательных исследований / Институт законодательных исследований Постоянного комитета Национального собрания. 2005. № 4. С. 30–35. На вьет. яз.
5. Нгуен В. Х. Ответственность за причинение вреда имуществу в соответствии с гражданским законодательством Вьетнама: дис. ... канд. юрид. наук / Ханойский юридический университет. Ханой, 2017. 250 с. На вьет. яз.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ // Российская газета. 1996. № 23, 24, 25.
7. Мельник С. В. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 87 с.
8. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.01.2010 г. № 1 г. Москва «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина // Российская газета – Федеральный выпуск. 2010. № 24 (5103).
9. Постановление Пленума Верховного Народного Суда № 03/2006 / NQ-HDTP от 8 июля 2006 г., о руководстве по применению ряда положений ГК СРВ в области деликтной ответственности // Юридическая библиотека Вьетнама. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyен-dan-su/Nghi-quyet-03-2006-NQ-HDTP-huong-dan-ap-dung-quy-dinh-cua-bo-luat-dan-su-nam-2005-ve-boi-thuong-thiet-hai-ngoai-hop-dong-13136.aspx>. На вьет. яз.
10. Ле М. А. Некоторые вопросы ответственности за причинение вреда в соответствии с положениями гражданского законодательства Вьетнама. Ханой: Ханойский юридический университет, 1997. 98 с. На вьет. яз.

11. Нгуен С. К. Некоторые правовые вопросы об ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности // Журнал юридической науки. 2011. № 3. С. 34–38. На вьет. яз.
12. Нгуен Т. Х. Ответственность за причинение вреда в дорожно-транспортных происшествиях: дис. ... канд. юрид. наук / Ханойский юридический университет. Ханой, 2001. 202 с. На вьет. яз.
13. Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю., материальная ответственность за повреждение здоровья. Москва: Госюриздат, 1962. 231 с.
14. Собчак А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00. Л., 1964. 317 с.
15. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности. Москва: Юридическая литература, 1966. 200 с.
16. Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Москва: Изд-во МГУ, 1986. 148 с.
17. Советское гражданское право. Ч. 2. Москва: Изд-во ВЮЗИ, 1961. 575 с.
18. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Курс лекций: Отдельные виды обязательств: учебное пособие / отв. ред.: А. К. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. 531 с.
19. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности. Москва: Госюриздат, 1952. 296 с.
20. Флейшиц Е. А. Обязательство из причинения вреда и из неосновательного обогащения. Москва: Гос. изд-во юридической лит., 1951. 239 с.

References

1. Yashnova S. G. *Otvetstvennost' za vred, prichinjonnyy istochnikom povyshennoy opasnosti, v grazhdanskom prave Rossii i stran zapadnoy Evropy* [Liability for harm caused by a source of increased danger in the civil law of Russia and Western European countries]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Moscow, 2014. 195 p. (In Russ.).
2. Civil Code of the SRV No. 91/2015/QH13 of 24.11.2015. Entered into force on 01.01.2017. *Vietnam Law Library*. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015-296215.aspx>. (In Viet.).
3. Hoang Dao. Responsibility for causing harm by a source of increased danger in accordance with the Civil Code of the SRV. Hanoi: Faculty of Law of Hanoi National University Publ., 2011. 150 p. (In Viet.).
4. Nguyen S. D. Supplement to the concept of a source of increased danger. *Journal of Legislative Research, Institute of Legislative Research of the Standing Committee of the National Assembly*, 2005, no. 4, pp. 30–35. (In Viet.).

5. Nguyen V. H. Liability for damage to property in accordance with the civil legislation of Vietnam: Cand. Dis. (Legal. Sci.). Hanoi: Hanoi University of Law 2017. 250 p. (In Viet.).
6. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 30.11.1994 No. 51– FZ. *Rossiyskaya Gazeta*, 1996, no.no. 23, 24, 25. (In Russ.).
7. Melnik S. V. *Vozmeshhenie vreda, prichinjonogo istochnikom povyshennoj opasnosti* [Compensation for damage caused by a source of increased danger: monograph]. Orel, 2009. 87 p. (In Russ.).
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of 26.01.2010, Moscow "On the Application by courts of civil legislation regulating relations on obligations due to harm to the life or health of a citizen. *Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue*, 2010, no. 24 (5103). (In Russ.).
9. Resolution of the Plenum of the Supreme People's Court No. 03/2006 / NQ – HDTP of July 8, 2006, on guidelines for the application of a number of provisions of the Civil Code of the SRV in the field of tort liability. *Vietnam Law Library*. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quy-en-dan-su/Nghi-quyet-03-2006-NQ-HDTP-huong-dan-ap-dung-quy-dinh-cua-bo-luat-dan-su-nam-2005-ve-boi-thuong-thiet-hai-ngoai-hop-dong-13136.aspx>. (In Viet.).
10. Le M. A. Some issues of liability for causing harm in accordance with the provisions of the civil legislation of Vietnam. Hanoi: Hanoi University of Law, 1997. 98 p. (In Viet.).
11. Nguyen S. K. Some legal questions about liability for harm caused by a source of increased danger. *Journal of Legal Science*, 2011, no. 3, pp. 34–38. (In Viet.).
12. Nguyen T. H. Responsibility for causing harm in road accidents. Cand. Dis. (Legal. Sci.). Hanoi: Hanoi University of Law, 2001. 202 p. (In Viet.).
13. Maidanik L. A., Sergeeva N.Yu. *Material'naya otvetstvennost' za povrezhdenie zdorov'ya* [Material liability for damage to health]. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1962. 231 p. (In Russ.).
14. Sobchak A. A. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za prichinenie vreda deistviem istochnika povyshennoj opasnosti* [Civil liability for causing harm by the action of a source of increased danger]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Leningrad, 1964. 317 p. (In Russ.).
15. Krasavchikov O. A. *Vozmeshhenie vreda, prichinyonnogo istochnikom povyshennoj opasnosti* [Compensation for damage caused by a source of increased danger]. Moscow: Juridicheskaja literature Publ., 1966. 200 p. (In Russ.).
16. Belyakova A. M. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za prichinenie vreda* [Civil liability for causing harm]. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1986. 148 p. (In Russ.).
17. Soviet civil Law. Part 2. Moscow: VUZI Publishing House, 1961. 575 p. (In Russ.).

18. Ioffe O. S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Kurs lekcij: Otdel'nye vidy objazatel'stv [Soviet civil law. Course of lectures: Certain types of obligations]. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1961. 531 p.

19. Antimonov B. S. Grazhdanskaja otvetstvennost' za vred, prichinjonnyj istochnikom povyshennoj opasnosti [Civil liability for damage caused by a source of increased danger]. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1952. 296 p. (In Russ.).

20. Fleishits E. A. Objazatel'stvo iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashheniya [Obligation from causing harm and from unjustified enrichment]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoy literatury, 1951. 239 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Нгуен Куанг Хюи – аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Information about the authors

Nguyen Quang Huy – Postgraduate Student, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 10.10.2023.